

— Ну, выкладывай, — отозвался Му Гэ.

Его рука скользнула по плечу Адама, осторожно коснувшись лопатки. Тот сейчас пребывал в состоянии, похожем на глубокую спячку, так что от легкого прикосновения проснуться не должен был. Под подушечками пальцев ощущалась странная текстура. Му Гэ всегда казалось, что кожа Адама безупречно гладкая, идеальная, но уродливый шрам на плече портил всю картину: стянутая кожа, металлические скобы — смотреть на это без содрогания было невозможно. Му Гэ перевел взгляд на его лицо. Самый желанный мужчина планеты, мечта миллионов женщин, сейчас безвольно лежал у него на плече, хрупкий и беззащитный, словно новорожденный младенец.

— Раны Адама еще не затянулись, его организму сейчас требуется колоссальное количество питательных веществ, — подала голос Сяо Ли. Ее светящийся объектив сфокусировался на бугорках одеяла, словно она могла видеть Му Гэ насквозь. — Так что обморок от истощения или анемии вполне укладывается в клиническую картину.

Му Гэ на мгновение задумался.

— Значит, мне просто нужно раздобыть для него еды? — Он вдруг кое-что вспомнил и спросил: — Кстати, на Радужном мосту нет запрета на роботов?

— Разрешены только сервисные андроиды, причем действуют жесткие ограничения на внешний вид, характер и габариты, — отчеканила Сяо Ли, мгновенно сверившись с базой данных.

— Отлично. Прямо сейчас закажи модель, которая проходит по регламенту. Завтра перенесем твоё ядро туда.

ИИ на секунду зависла, переваривая информацию.

— Слушаюсь, хозяин! Наконец-то у меня появится настоящее тело! Мне приготовить что-нибудь для Адама?

— Готовить будешь для меня. А пока можешь заняться подбором рецептов.

Вообще-то, на вилле Радужного Моста для «возлюбленных» было предусмотрено централизованное питание, однако запросы у всех разнились, поэтому держать личного слугу-андроида не возбранялось. В нынешнем положении Му Гэ едва ли мог позволить себе отлучиться на кухню. Гораздо разумнее было поручить быт и готовку Сяо Ли, получившей физическую оболочку, а самому сосредоточиться на заботе об Адаме.

— И еще одно. Выбери какую-нибудь фотографию из моей галереи и опубликуй в сети.

Голограмма Сяо Ли ярко вспыхнула, а ее голос зазвучал подчеркнуто восторженно:

— Хозяин, а снимок-то вышел просто отличный!

«Что ещё за "отличный"? — мысленно чертыхнулся Му Гэ. — Если фанаты прознают, что при виде упавшего в обморок Адама я первым делом потянулся за камерой, меня же живьем на куски разорвут».

— Без самостоятельности, — на всякий случай строго предупредил он помощницу.

У его искусственного интеллекта был чересчур живой, даже нахальный нрав. Му Гэ потребовалось полгода, чтобы просто привыкнуть к этому, и возиться с перенастройками теперь не хотелось. Ему показалось, что в бодрых интонациях Сяо Ли сквозит откровенная насмешка, но развивать эту мысль было некогда.

Адам пролежал у него на груди около двух часов. Каждые пятнадцать минут Му Гэ заставлял Сяо Ли сканировать температуру его тела. Из-за слишком тесного контакта отвернуться или отстраниться было невозможно, так что Му Гэ откровенно изнывал от скуки, безотрывно разглядывая своего гостя все это время.

— Хозяин, вы его там не задушите? У него температура поднялась до тридцати пяти градусов, — подала голос Сяо Ли, зафиксировав показатели теплового сканирования.

Стремясь как можно скорее согреть ледяное тело, Му Гэ накрыл Адама одеялом с головой. Даже кремниевому разуму казалось кощунством прятать столь совершенное лицо от внешнего мира.

— Ничего страшного, — буркнул Му Гэ. Время от времени он всё же приоткрывал одеяло, давая тому глотнуть воздуха.

«Он же в спячке, — успокаивал он себя. — В таком состоянии потребление кислорода минимально».

— Частота дыхания Адама увеличивается, — безапелляционно заявила Сяо Ли, то ли предупреждая об опасности, то ли просто констатируя факт.

Му Гэ лишь приподнял бровь, стараясь сохранить равнодушный вид:

— Немного чаще дышать — не беда.

— Ему может не хватать кислорода.

— Если я его открою, он снова превратится в ледышку.

«Кое-как согрел его почти до человеческой нормы, — досадовал Му Гэ. — Еще градуса четыре — и будет порядок. Скинь я одеяло сейчас — и все труды насмарку».

Не желая признавать поражение в споре с искусственным интеллектом, он все же потянул край одеяла на себя и нырнул под него с головой, решив лично проверить обстановку.

Внутри было жарко и душно, отчего к щекам Му Гэ мгновенно прилил жар. Он включил фонарик на телефоне и приблизил луч к лицу Адама. Мертвенная бледность сошла, уступив место едва заметному, нежно-розовому румянцу. Серебристые пряди волос разметались по груди и талии Му Гэ — этот живописный беспорядок лишь подчеркивал его ошеломляющую, почти гипнотическую красоту. Прежде Му Гэ считал, что Алан преувеличивает масштаб бедствия, но сейчас, глядя на лежащее перед ним совершенство, он невольно признал: устоять перед подобным искушением действительно под силу далеко не каждому мужчине.

— Хозяин, у вас участился пульс и дыхание. Вам тоже не хватает кислорода? — раздался снаружи участливый голос Сяо Ли.

Му Гэ хотел было возразить, что с ним все в порядке — просто под одеялом сделалось слишком душно, как вдруг лицо Адама качнулось вперед и прижалось к его щеке. Кожа обжигала.

Вздрагнув от неожиданности, Му Гэ замер, судорожно убеждая себя, что тот не пришел в сознание, а просто сместился из-за его собственного неосторожного движения.

— Хозяин... — Сяо Ли с завидным упорством продолжала звать его из темноты комнаты.

Раздраженный ее навязчивостью, Му Гэ не выдержал:

— Да замолчи ты уже, у меня от твоего зуда скоро уши завянут! Сам разберусь, хватает мне воздуха или...

Договорить он не успел. В темноте замкнутого пространства рука Адама приподнялась, и его локоть мягко опустился прямо возле уха Му Гэ.

Му Гэ затаил дыхание.

«Неужели этот спящий медведь проснулся?» — пронеслась паническая мысль.

Му Гэ во все глаза уставился на него. Веки Адама дрогнули, под тонкой кожей шевельнулись глазные яблоки, и в следующий миг он распахнул глаза. Му Гэ мгновенно прошиб холодный пот. Ему безумно хотелось притвориться мертвым, но оцепеневшее тело наотрез отказалось

подчиняться разуму.

Взгляд Адама был расфокусированным, словно он еще не понимал, где находится. В этой давящей, интимной близости они неподвижно смотрели друг на друга больше минуты. Наконец в глубине этих невероятных глаз затеплилась искра осознания. Адам слегка прищурился и, повернув голову, требовательно уставился на лежащего рядом Му Гэ.

По этому взгляду Му Гэ сразу все понял: этот хищник пришел в себя и, вполне возможно, уже прикидывает в уме, как с ним расправиться. Но ведь он, черт возьми, два часа безвылазно грел эту глыбу льда собственным телом! Пусть нет великих заслуг, но элементарная благодарность — то должна быть? Смерть от когтей спасенного им же существа казалась верхом несправедливости.

«Похоже, выражение "умереть в объятиях прекрасного" сегодня заиграет для меня совершенно новыми красками, — сокрушенно подумал он».

Адам некоторое время изучал левую половину лица Му Гэ, затем чуть подался вперед, переводя взгляд на правую, словно скрупулезно подсчитывая каждую пылинку на его коже. Под этим бесцеремонным, сканирующим взглядом Му Гэ вдруг отчетливо вспомнил, что сам лежит перед ним полуобнаженным. Острая неловкость сковала мышцы. Пытаясь разрядить обстановку, он осторожно заговорил:

— Ты потерял сознание возле бассейна. Я пытался до тебя докричаться, но ты не реагировал. Пришлось притащить тебя сюда, чтобы отогреть.

Понимал его Адам или нет, Му Гэ твердо решил прояснить свои благие намерения до того, как его пустят на фарш.

— Ой, хозяин, Адам пришел в себя? — в голосе Сяо Ли послышался живой восторг. — Как вам удалось его разбудить?

Правая ладонь Му Гэ словно прилипла к чужой спине — он так и не решился убрать ее. Отвечать на глупые вопросы ИИ у него не было ни малейшего желания, хотя Сяо Ли, судя по всему, без труда определила фазу пробуждения по изменившемуся пульсу и температуре подопечного.

Услышав посторонний голос, Адам в недоумении моргнул и инстинктивно повернул голову в сторону источника звука.

— Это мой виртуальный ассистент, — ляпнул первое, что пришло в голову, Му Гэ.

Адам резко повернулся обратно, в упор посмотрев на него ледяным, угрожающим взглядом. Почувствовав, что назревает очередная вспышка ярости, Му Гэ поспешно отдернул руки.

Однако резкое движение лишь подлило масла в огонь. Адам рванулся вперед, и Му Гэ в панике выставил ладони перед собой, упершись ими в его полуприподнятую грудь, чтобы удержать дистанцию.

Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Му Гэ никак не мог взять в толк причину этих резких перепадов настроения. Только что Адам совершенно спокойно слушал его объяснения, но стоило заговорить Сяо Ли, как он тут же ошетинился. Неужели он никогда раньше не сталкивался с домашними ИИ?

<http://bllate.org/book/19663/1979984>